

Сейчас нарастает тенденция исследований, утверждающих, что ключевыми причинами экономического роста являются институты и гражданская культура. В таком случае, развитие становится ядром экономических задач. Для совершенного ответа на него нужно располагать совместной доктриной институционального становления. Наличествует важное количество дел приуроченных к разным нюансам институциональной динамики. И все же мы пока не лишь только не достаточно знаем о закономерностях эволюции ВУЗов, но не располагаем в том числе и совместной системой мнений, позволяющих ее обрисовывать. В истинной работе изготовлена попытка продвинуться в данной направленности. Мы концентрируем забота на динамике ВУЗов, порождаемой реформами, потому что в последнее время как раз реформы определяли институциональные конфигурации в большинстве государств. Институциональное становление, как и технологическое, подключает 2 составляющие - инноваторскую, порождаемую в итоге натурального отбора или конструирования, и имитационную, образующуюся вследствие заимствования ВУЗов из иных институциональных систем.

Основная задача реформирования трактуется нами как проблема выбора перспективной траектории - последовательности институтов, удовлетворяющей определенным требованиям и потому имеющей высокие шансы на успех. Для описания множества возможных траекторий необходимо задать институциональное пространство, в котором происходит движение. Здесь исследователя поджидают серьезные трудности. На многочисленных примерах мы показываем, что выбор такого пространства является нетривиальной задачей; он в значительной мере предопределяет характер решения всей проблемы реформирования.

В теории институциональных изменений сложились два разнонаправленных подхода к формированию институциональных структур. Первый подход предполагает, что развитие происходит спонтанно, без вмешательства извне. При этом имеется вероятность потерять контроль над динамикой и вектором развития институциональной системы. Альтернативным вариантом является поступательное развитие институциональных структур. При таком варианте развития возможно либо выращивать, либо трансплантировать институты и даже целые системы. Данные механизмы развития институциональных структур также отходят от

политико-правового конструктивизма, так как основываются на кропотливом анализе всей институциональной системы и выборе наиболее оптимальных сочетаний институтов.

Выращивание институтов может проходить в двух вариантах:

- Придание неформальным правилам более цивилизованного вида формального института с необходимыми корректировками.
- Создание ранее не существовавших институциональных образцов.

Вариант приведения неформальных институтов к формализованным с сопутствующими изменениями был описан экономистом Э. де Сото. Он описывал данный вариант развития на примерах стран «третьего мира». Широкий размах практик по захвату земельной собственности, развитие нелегальной уличной торговли и нелегальных транспортных перевозок стали основой для последующего развития институциональной структуры. В этом случае деловые практики, регулируемые неформальными институтами, смогли поддерживать собственное воспроизведение в течение достаточно длительного времени. Это привело к тому, что данные практики укоренились в инертных слоях институциональной структуры и формальные институты, сдерживающие их развитие, оказались не эффективны. Опираясь на данный базис, неформальные практики смогли оказывать достаточное давление на институциональную оболочку, в виде формальных правил и пробить себе путь к формализации. При этом при формализации в поверхностных слоях институциональной структуры данные практики претерпели некоторые изменения, позволившие им интегрироваться на всех трех уровнях структуры. Формализация также способствовала повышению цивилизованности экономических взаимодействий людей в рамках отношений, регулируемых институтами.

Во многих источниках данный путь развития институциональных структур представляется как универсальный и наиболее оптимальный путь развития институтов. При этом с точки зрения эффективности и целесообразности не каждый неформальный институт может быть адаптирован таким образом к существующей институциональной оболочке. Также формализация институтов может носить регрессионный характер привносимых изменений. Вызвано это тем, что сознание большинства людей консервативно реагирует на новые условия и ответом служит возникновение неформального института, вступающего в конфронтацию с институциональной оболочкой, и формализация данного института не имеет прогрессивного вектора развития. В данном случае выбор

направления развития может определяться сопоставлением размеров издержек на преодоление сил сопротивления и издержек от введения неэффективного института. Основным достоинством данного метода является высокий уровень поддержки института, так как неформальные практики образуются на базе традиций и ценностей, что несколько снижает искажения от лоббирования интересов малочисленной элиты.

Второй вариант развития институциональных структур представлен созданием института, ранее не существовавшего в конкретной институциональной структуре. Данный метод является весьма сложным по нескольким причинам:

- необходимость проработки образца и модели нового института;
- проведение всестороннего анализа существующей институциональной оболочки и уровней институциональной структуры;
- невозможность предугадать реакцию инертных слоев.

Образцами для создаваемого института могут быть как образцы из других более развитых институциональных структур, так представления о наиболее оптимальной комбинации существующих институтов.

Начальным импульсом для возникновения нового института служит появление проблемы, решить которую в рамках существующей институциональной системы не представляется возможным. Постепенно начинают накапливаться прецеденты решающие данную проблему. Системой институтов отбираются лучшие образцы, закрепляющиеся в сознании агентов взаимодействия. Постепенно они находят силы поддержки и начинают встречать препятствия со стороны институциональной надстройки.

Таким образом, для начала внедрения нового института необходимо определить сферу функционирования института и конкретные задачи его функционирования, которые в настоящий момент образуют проблему. После этого необходимо произвести анализ существующих формальных и неформальных практик и выявить те из них, которые будут наиболее соответствовать поставленной задаче. Таким образом, производится поиск прецедентов.

Насаждение и трансплантация института извне, с дальнейшим его культивированием, строится по схеме, которая подобна выращиванию с некоторыми принципиальными отличиями. Выбор института-образца базируется на

выборе из заимствования (импортирования) института и проектирования нового института с учетом существующих векторов развития институциональных структур.

Начальным импульсом является возникновение проблемы, при этом далее идет принятие формализованной нормы, которая может формироваться в виде заимствованной либо изобретенной, исходя из собственного опыта, формы. Таким образом, формализованная норма дает толчок к возникновению прецедентов. Они предстают в виде различных случаев взаимодействия контрагентов в рамках введенной нормы и восприятия ими самой нормы. На основе прецедентов происходит принятие, извращение или отторжение нового института. Исходя из соотношения сил поддержки и противодействия определяются объективные препятствия, мешающие принятию новой нормы, ее некомплементарность, несогласованность с институциональной структурой.

Зачастую институциональные разрывы возникают стихийно, но это не означает, что их появление лишено какой-либо логики, пусть даже эта логика идет вразрез с требованиями экономической эффективности. Так, например, при ставках налогов, удерживающихся на уровне, превышающем то, что реально могут платить участники рынка, происходит искажение институтов власти, которые порождают отношения зависимости. В таких условиях фактически все участники рыночных отношений могут быть определены как нарушители по результатам выборочных проверок. Таким образом, институциональный разрыв между формальными институтами и деловыми практиками, носящими неформальный характер, позволяет поддерживать инертность существующей структуры власти и уровень коррупции, необходимый для ее воспроизводства.

Одной из причин институциональных разрывов служат различия в уровне сложности вводимого института и общей структуры институциональной среды. Высокая эффективность развитых экономик во многом зависит от таких институтов, как банковская система, фондовый рынок, страховые структуры, различные фонды. Данные институты понижают риски, минимизируют издержки и поддерживают эффективное распределение ресурсов. Все названные институты являются сложными – так как их функционирование основано на взаимодействии множества разнообразных агентов.

Институциональные разрывы нередко становятся следствием реформ институциональных структур, особенно если на этапе подготовки не учитываются комплементарность и многоуровневость институциональной структуры. При этом

само по себе возникновение разрывов между институтами естественное явление, поскольку предугадать заранее все направления распространения взаимосвязей нового института невозможно.

При этом данная ситуация решается за счет осуществления комплексных изменений на всех уровнях структуры. Но если меры не предпринимаются и не прикладываются серьезные усилия для преодоления разрывов, то можно попасть в институциональную ловушку, вызванную частичными и непоследовательными реформами. Тогда издержки общества начинают превышать выгоды. Формирование институциональных ловушек – одна из форм проявления институциональных разрывов. Катализаторами их возникновения выступают эффекты координации, обучения, сопряжения, а также инерция базисных слоев институциональной структуры.

В экономической литературе под институциональной ловушкой понимается неэффективный устойчивый институт. Как и любой другой институт, институциональная ловушка обладает множеством связей со сложившейся институциональной структурой. Инертная масса комплементарных институтов позволяет институциональной ловушке существовать длительное время.

Устойчивость институциональных систем существенно зависит от величины трансформационных издержек. С одной стороны, их наличие увеличивает инертность всей системы институтов, увеличивая устойчивость структуры к изменениям. С другой стороны, присутствие трансформационных издержек приводит к формированию смешанных норм поведения. При смешанном равновесии преимущества одного института над другим нивелируются величиной издержек трансформации. Увеличившиеся трансформационные издержки могут поддерживать изначально неэффективный институт даже при прекращении воздействия эффекта координации. Оказавшись в институциональной ловушке, институциональная структура выбирает неэффективный вектор развития, что обуславливается гистерезисом.

В задачах выбора принято стремиться к отысканию подходящих (либо равновесных) траекторий. В данной заметке мы не руководились данной обыкновения. Для содержательной постановки задачи на оптимум нужно располагать регулярной и довольно универсальной методикой возведения институциональных траекторий. Такой способ нам не известен, скорей всего, его просто не существует.

Проектирование институциональных траекторий – творческий процесс, а процессы создания нового в институциональной сфере, как и в технике, вряд ли поддаются унификации. На наш взгляд, более продуктивен другой подход, который мы

использовали в данной работе, введя и используя понятие перспективной траектории. Оно, видимо, включает все основные требования, которые следует предъявлять к проекту реформ. Важна последующая работа по уточнению списка, содержания и вероятностей количественной формулировки данных притязаний с тем, дабы сузить район, изнутри которой выбор опирается самая на интуицию реформатора. В данной направленности ещё почти все светит устроить.